

Поправки в Гражданский кодекс могли бы упростить процедуру доказывания добросовестности хозяйствующих субъектов

- Какие обстоятельства могут подтвердить добросовестность субъекта гражданского оборота
- Чем критерии оценки добросовестности юридического лица отличаются от критериев для граждан

Шиёнок Иван Михайлович, адвокат
Московской коллегии адвокатов «Юридическая фирма «ЮСТ»»
shiyonok@yust.ru

В разработанном Советом по кодификации законопроекте о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ основное внимание уделяется совершенствованию тех норм права, составляющих его общую часть, на основе которых формируются более частные правовые институты.

Важнейшим элементом общей части гражданского права являются нормы, закрепленные в статье 1 ГК РФ в качестве основных начал гражданского законодательства. Поэтому абсолютно обоснованно, что реформирование первой части ГК РФ коснулось также и указанных основных начал. Ведь нормативное регулирование этих положений нуждается в совершенствовании наряду

с более конкретными институтами. Это видно, в частности, на примере такой категории, как добросовестность.

Общее определение добросовестности в Гражданском кодексе отсутствует

Добросовестность выступает важнейшим критерием оценки поведения субъектов гражданских правоотношений. Нередко от решения вопроса о добросовестности поведения участников спора зависит решение арбитражным судом конкретных дел. Между тем положения действующего законодательства в этой части недостаточно

полно регулируют критерии оценки поведения субъектов на предмет добросовестности.

Термин «добросовестность» как общая категория для всего гражданского права употребляется в Гражданском кодексе РФ в следующих правовых нормах.

ЦИТАТА. «При невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости» (п. 2 ст. 6 ГК РФ).

Здесь категория добросовестности является юридически значимой при применении аналогии права, резервного механизма установления прав и обязанностей лиц, обращение к которому на практике имеет место крайне редко.

ЦИТАТА. «В случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается» (п. 3 ст. 10 ГК РФ).

Формально в обеих приведенных нормах законодатель рассматривает добросовестность как категорию, имеющую субсидиарное значение. В пункте 3 статьи 10 ГК РФ о добросовестности участников правоотношений говорится не с целью установления соответствующего общего правила, а лишь в связи с теми случаями, когда в силу прямого указания закона возможность защиты гражданских прав поставлена в зависимость от добросовестности их осуществления.

Хотя из положений пункта 3 статьи 10 Гражданского кодекса РФ никак нельзя сделать вывод о том, что в остальных случаях закон не требует от лиц добросовестности при осуществлении принадлежащих им гражданских прав, его положения при их

буквальном прочтении все же не являются универсальными.

Добросовестное поведение обязательно для участников гражданского оборота в любом случае

Представляется, что отсутствие положительного закрепления в законе юридической категории добросовестности как одного из начал, общих для всего гражданского права, не только не оправдано с точки зрения правовой политики, но и не соответствует содержанию уже существующих правовых норм.

Во-первых, специальное указание в законе на необходимость учета категории добросовестности при применении аналогии права свидетельствует о том, что данная правовая категория рассматривается законодателем как общая для всей отрасли гражданского права, отражающая сущностные черты ее предмета и метода правового регулирования.

Во-вторых, хотя установленная пунктом 3 статьи 10 ГК РФ презумпция добросовестности распространяется только на случаи, в которых требование добросовестности участников гражданских правоотношений прямо предусмотрено законом, она применяется все же достаточно широко.

ЦИТАТА. «Лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу» (п. 3 ст. 53 ГК РФ).

Очевидно, что данная норма регулирует весьма обширный круг правоотношений.

Кроме того, устанавливая для определенных случаев презумпцию добросовестности лиц, пункт 3 статьи 10 ГК РФ не дает оснований утверждать, что добросовестность участников гражданских правоотношений

в иных случаях (на которые данная презумпция не распространяется) не требуется вовсе. Едва ли возможно представить себе ситуацию, когда от участника гражданских правоотношений не требовалось бы добросовестного поведения во взаимоотношениях с иными лицами.

Таким образом, анализ действующего законодательства позволяет утверждать, что категорию добросовестности на сегодняшний день следует рассматривать как общий принцип гражданского права, что дает основание для ее закрепления в Гражданском кодексе РФ в качестве одного из общих начал гражданского законодательства.

Суды далеко не всегда оценивают добросовестность действий участников дела

На практике суды иногда полностью игнорируют доводы сторон о недобросовестности процессуального оппонента или оценивают их исключительно формально, не рассматривая по существу.

Например, в судебных актах по делу № А56-41770/2010¹ действия руководителя общества с ограниченной ответственностью не получили оценки арбитражных судов с точки зрения их добросовестности, несмотря на то, что истец в обоснование своих требований ссылался на необходимость проверки соответствующих обстоятельств.

Как представляется, причина того, что суды не оценивают действия сторон с точки зрения добросовестности их поведения, отчасти заключается в отсутствии четких ориентиров, с помощью которых можно было бы установить добросовестность поведения участника гражданских правоотношений. Необходимость в каждом деле прибегать к сложным приемам интерпретации немногочисленных и максимально абстрактных правовых норм создает для арбитражного суда дополнительные сложности и препятствует формированию единообразной судебной практики.

В новой редакции ГК РФ предлагается закрепить добросовестность в числе общих начал гражданского законодательства

В свете вышесказанного представляется обоснованной идея Совета по кодификации дополнить статью 1 ГК РФ нормой, закрепляющей добросовестность участников гражданских правоотношений в качестве одного из общих начал гражданского законодательства.

Необходимость такой нормы отмечена и в проекте изменений Гражданского кодекса РФ, предложенном Некоммерческим партнерством. Данное дополнение, закрепленное в статье 1 Гражданского кодекса РФ в качестве одного из основных начал гражданского законодательства, будет способствовать приданию категории добросовестности должного значения.

В то же время установления общего принципа добросовестности поведения субъектов гражданского права самого по себе недостаточно для эффективного применения данного понятия на практике. Закрепленный в законе общий принцип добросовестности субъектов гражданского права нуждается в более детальной правовой регламентации с точки зрения его содержания.

Неосведомленность лица о допущенных нарушениях означает его добросовестность

В ходе подготовки поправок в Гражданский кодекс РФ партнерством также была принята попытка определить содержание категории добросовестности. Исходя из практических целей правотворчества, ее нормативное определение должно основываться на объективных критериях, которые могли бы служить руководством для участников правоотношений и наличие которых в случае спора могло бы быть установлено судом.

В качестве такого критерия авторами поправок предлагается рассматривать осве-

домленность лица о нарушении прав или охраняемых законом интересов другого субъекта в результате совершения определенных действий (бездействия).

Несмотря на то, что предлагаемый подход оперирует оценочным понятием и требует установления субъективного отношения лица к своему поведению, известности или неизвестности ему определенных обстоятельств, в его основу, по нашему мнению, положены объективные по своей сути начала.

Таким образом, добросовестными, по мнению авторов поправок, следует считать действия (бездействие) лица, если оно при их совершении не знало и не имело разумных оснований предполагать, что их совершение приводит к нарушению прав и охраняемых законом интересов других лиц.

Характерно, что предлагаемая новелла не является «каучуковым параграфом», поскольку объективный характер предлагаемого критерия будет способствовать внесению большей определенности в сферу правоотношений, регулируемых гражданским правом. Положительной чертой предлагаемого подхода является его предельно общий характер, допускающий его применение к максимально широкому кругу гражданско-правовых отношений и, соответственно, обеспечивающий широкую защиту гражданских прав. Хочется надеяться, что он позволит отказаться от использования в законодательстве недостаточно определенных понятий, таких, как, например, обход закона, применение которых на практике

Едва ли можно представить себе ситуацию, когда от участника гражданских правоотношений не требовалось бы добросовестного поведения во взаимоотношениях с другими лицами

в связи с их неоднозначностью может быть затруднено.

ПОЗИЦИЯ ВАС РФ. При разрешении одного спора перед Президиумом ВАС РФ был поставлен вопрос о правомерности действий правообладателя по договору коммерческой концессии. В частности, требовалось установить, вправе ли правообладатель одновременно с другой стороной договора использовать переданный последней комплекс исключительных прав на территории действия этого договора. Признавая действия правообладателя правомерными, Президиум ВАС РФ исходил из того, что договор не содержит условий, ограничивающих такую возможность².

В то же время один из судей Президиума ВАС РФ изложил особое мнение, согласно которому для правильного разрешения подобного спора было необходимо:

- учитывать, что правообладатель ввел пользователя в заблуждение;
- дать оценку отношениям контрагентов с точки зрения их разумных ожиданий;
- принять во внимание, что правообладатель не выполнил свою обязанность по наиболее полному раскрытию информации об объеме передаваемых пользователю исключительных прав.

Иными словами, в особом мнении судьи ВАС РФ фактически поставлен вопрос о добро-

1 Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.12.2010 по делу А56-41770/2010; постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2011 по делу А56-41770/2010, ФАС Северо-Западного округа от 15.06.2011 по делу А56-41770/2010; определение ВАС РФ от 17.10.2011 № ВАС-13033/11.

2 Постановление Президиума ВАС РФ от 20.09.2011 № 2549/11 по делу № А65-4166/2010-СА3-36.

совестности действий правообладателя по договору франчайзинга.

Представляется, что рассматриваемые поправки способствовали бы правильной оценке действий правообладателя с точки зрения их добросовестности. По смыслу предлагаемой правовой нормы действия правообладателя по использованию товарного знака могли бы признаваться недобросовестными при условии, если их совершение приводило к нарушению прав контрагента и правообладатель знал об этом или имел основания предполагать.

Однако в данном случае, как было установлено арбитражными судами, правообладатель по договору коммерческой концессии не был лишен возможности использовать предоставленные пользователю объекты исключительных прав на территории действия договора. Поэтому его действия не нарушали прав пользователя. Следовательно, в такой ситуации одновременное использование правообладателем товарного знака на одной территории с пользователем, по моему мнению, само по себе не может рассматриваться как недобросовестное поведение даже с учетом обстоятельств, на которые обращено внимание в упомянутом особом мнении.

Для установления добросовестности юридического лица необходимо определить, кто из его участников должен быть осведомлен о допущенном нарушении

Нормы Гражданского кодекса РФ в действующей редакции в отдельных случаях используют способ регулирования правоотношений, аналогичный описанному выше.

ЦИТАТА. «Если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник

вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли» (ч. 1 ст. 302 ГК РФ).

Применение на практике предлагаемой дефиниции может вызвать сложности в тех случаях, когда исследованию подлежит вопрос о добросовестности юридических лиц.

Об осведомленности в строгом смысле слова можно говорить только применительно к человеку. В отношении юридического лица такой вопрос может быть задан с определенной долей условности и только в той мере, в которой его допускает воплощенная в законе конструкция юридического лица.

По российскому гражданскому праву юридическое лицо является самостоятельным субъектом права, отдельным как от его участников (акционеров, пайщиков и проч.), так и от его органов управления и работников.

В этой связи при оценке добросовестности действий юридического лица большое значение имеет вопрос о том, кому именно из лиц, в том или ином качестве участвующих в деятельности юридического лица, должно быть известно о нарушении прав других субъектов, чтобы такая информация могла считаться известной самому юридическому лицу.

Действующее гражданское законодательство содержит немало норм, в которых правовые последствия для лица наступают в зависимости от его знаний об определенных обстоятельствах (абз. 3 п. 1 ст. 171, ст. 173, ст. 174 ГК РФ в равной мере распространяются и на физических, и на юридических лиц). Однако закон не дает дополнительных разъяснений, в каких именно случаях имеющие правовое значение обстоятельства должны считаться известными юридическому лицу.

Полагаю, что названная проблема требует комплексного решения, учитывающего как специфику правовой природы различных юридических лиц, так и особенности правового статуса различных субъектов, формирующих волю юридического лица.

Не претендуя на отыскание универсального средства решения проблемы, авторы поправок — с учетом проблем, возникающих на практике, — предлагают все же включить в текст Гражданского кодекса РФ правовые нормы, указывающие путь разрешения вопроса о применении принципа добросовестности к юридическим лицам.

В соответствии с абзацем 1 пункта 3 предлагаемой статьи 10.1 Гражданского кодекса РФ не могут признаваться добросовестными действия (бездействие) юридического лица, если будет доказано, что основания предполагать нарушение прав других лиц в результате их совершения имелись у единоличного исполнительного органа либо иного лица, уполномоченного действовать от имени юридического лица.

Согласно абзацу 2 данного пункта не могут признаваться добросовестными действия (бездействие) юридического лица, если будет доказано, что разумные основания предполагать нарушение прав других лиц имелись у члена коллегиального органа юридического лица или у акционера (участника) юридического лица, владеющего не менее 25% уставного капитала. Это возможно при условии, что вопрос о совершении такого действия (бездействия) являлся предметом рассмотрения, соответственно, коллегиального исполнительного органа юридического лица, общего собрания участников (акционеров) либо собственника имущества юридического лица и лицо, имеющее такую информацию, не довело ее до сведения юридического лица или голосовало за принятие соответствующего решения.

Об осведомленности в строгом смысле слова можно говорить только применительно к человеку. В отношении юридического лица этот вопрос можно задать с определенной долей условности

Как видно из текста предлагаемых поправок, наличие у юридического лица информации о нарушении прав или законных интересов других лиц зависит от наличия соответствующих сведений у его органов, участников или уполномоченных лиц. При этом различия в правовом положении указанных в абзацах 1 и 2 пункта 3 предлагаемой статьи субъектов обуславливают дифференциацию общего подхода.

Руководитель отвечает за добросовестность действий юридического лица, так как обладает наиболее полной информацией

Гораздо легче разрешается вопрос о добросовестности юридического лица, если информация о нарушении прав других лиц имеется у руководителя его единоличного исполнительного органа (далее — руководитель). Во-первых, руководитель — это волеобразующий орган юридического лица и по общему правилу именно он принимает решение о совершении от имени организации юридических действий, если это полномочие не относится к компетенции других органов.

Во-вторых, он, как правило, обладает наиболее полной информацией о деятельности юридического лица и имеет возможность свободно доводить ее до сведения любого иного органа юридического лица.

В-третьих, он обязан проявлять максимальную степень заботливости и осмотрительности в делах возглавляемой им организации. В связи с особенностями правового

положения руководителя представляется оправданным, что наличие у него информации о неизбежном или возможном нарушении прав и охраняемых законом интересов третьих лиц в результате совершения определенных действий от имени юридического лица в любом случае должно рассматриваться как осведомленность самого юридического лица и означать недобросовестность действий последнего.

Данный подход может распространяться и на иных лиц, уполномоченных руководителем юридического лица действовать от имени организации, поскольку юридическое лицо должно нести ответственность за выбор уполномоченных им лиц, их добросовестность и надлежащее исполнение своих обязанностей.

Осведомленность члена коллегиального органа или участника (акционера) не всегда говорит о недобросовестности организации в целом

По сравнению с руководителем в несколько ином положении находятся лица, указанные в абзаце 2 пункта 3 предлагаемой статьи 10.1 ГК РФ. Круг вопросов, в которых их решение может повлиять на формирование воли юридического лица, по общему правилу значительно уже компетенции руководителя юридического лица. Информация о деятельности юридического лица, которая доступна такому кругу лиц, тоже, как правило, меньше. В силу данных обстоятельств осведомленность о нарушении права члена коллегиального органа, участника юридического лица и т.д. может свидетельствовать о недобросовестности юридического лица только в определенных случаях. Например, когда соответствующим органом принималось решение о совершении определенного действия, в связи с которым возникает вопрос о добросовестности юридического лица.

Предлагаемый подход учитывает также то обстоятельство, что от участников юри-

дического лица нельзя требовать проявления той же степени заботливости и осмотрительности в делах, что и от руководителя такого юридического лица. Для них участие в деятельности органов юридического лица является реализацией своего права, которое они осуществляют, в первую очередь, в своем собственном интересе и в соответствии со своей волей.

Более того, наличие у отдельных участников юридического лица определенной информации может не оказать влияния на принятие органом юридического лица того или иного решения в силу незначительного количества голосов у данного участника. В такой ситуации действия юридического лица не могут считаться недобросовестными только потому, что отдельные его участники, одобрявшие их совершение, располагали информацией о нарушении в результате таких действий прав третьих лиц.

Исходя из этого предлагается закрепить в Гражданском кодексе РФ следующее положение: для установления недобросовестности юридического лица необходимо, чтобы при принятии его органом управления решения, о возможном нарушении прав и законных интересов было известно участнику, обладающему не менее чем 25% уставного капитала.

Помимо норм материального права поправки предусматривают установление в Гражданском кодексе РФ общей презумпции добросовестности субъектов гражданских правоотношений, которая предполагает, что при совершении действий лицо приняло все разумные меры, позволяющие считать, что совершение данных действий не приводит к нарушению прав и законных интересов третьих лиц.

Таким образом, если будет установлено, что лицо таких мер не принимало, оно все же может подтвердить свою добросовестность, представив суду соответствующие доказательства.

Недавно на сайте Высшего арбитражного суда РФ был опубликован разработан-

ный Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства проект внесения изменений в Гражданский кодекс в новой редакции. Приходится с сожалением констатировать тот факт, что предложенные партнерством новеллы по вопросу о добросовестности субъектов гражданского права или хотя бы содержащиеся в них основные идеи не были восприняты кодификаторами при подготовке проекта федерального закона о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ.

Однако установление в законе общих понятий без определения их содержания ставит участников гражданских правоотношений в полную зависимость от судебного усмотрения, что не соответствует принципу правовой определенности. В случае приня-

тия предложенных Советом по кодификации поправок роль судебного усмотрения только усилится, как по причине законодательного расширения значения категории добросовестности, так и в связи с введением в Гражданский кодекс РФ еще менее определенного понятия обхода закона.

Полагаю, такая ситуация не может рассматриваться в качестве положительного итога работы по усовершенствованию кодификации законодательства. Недопустимость умаления принципа правовой определенности заставляет говорить в данном случае о необходимости возобновить поиск путей правовой регламентации общих понятий, используемых Гражданским кодексом РФ, в том числе с учетом предложенных партнерством поправок. **АП**

реклама

The Moscow Times

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ 2012

15 марта 2012 года, Москва, Арабат Парк Хаятт (ул. Неглинная, 4)

ПАРТНЕРЫ: **C/M/S'** **ЯКОВЛЕВ & ПАРТНЕРЫ** **SALANS** **СПОНСОР:** **rwc**

Law . Tax ЮРИДИЧЕСКИЕ УСЛУГИ

В ПРОГРАММЕ:

- ▶ **АНТИМОНОПОЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО**
- ▶ **НАЛОГОВОЕ ПРАВО**
- ▶ **ТРУДОВОЕ ПРАВО**
- ▶ **КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО**

К УЧАСТИЮ ПРИГЛАШЕНЫ:

- **Сергей Разгулин**, заместитель директора департамента налоговой и таможенно-тарифной политики, Министерство Финансов РФ
- **Алексей Собчук**, заместитель начальника управления трансфертного ценообразования и международного сотрудничества, ФНС РФ
- **Сергей Пузыревский**, начальник управления, ФАС РФ

По вопросам регистрации просьба обращаться к Ирине Гавриковой (i.gavrikova@imedia.ru) +7 (495) 232-32-00 (доб. 4226)

Топ-менеджеры компаний: TNK BP, АКРИХИН, ОМК, АВВУУ, Норильский никель, а также представители ведущих юридических и консалтинговых компаний.

www.events.moscowtimes.ru